

П. А. Афанасьев

**Программа развития хозяйства Кабинета Его Императорского Величества
в Алтайском округе накануне 1917 года**

К середине второго десятилетия XX в. хозяйство Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинет) в Алтайском округе подошло к ожидаемому рубежу. С завершением в 1914 г. землеустроительной реформы, прекращением массового притока переселенцев оно оказалось в заранее предполагавшейся ситуации монопольного распоряжения ресурсами округа, отграниченного от прав другого субъекта региона – населения. Эта особенность последних лет существования кабинетского хозяйства на Алтае, не меняя цели увеличения его доходности, поставленной в 1906–1907 гг., усиливала проблему определения очередных рубежей его развития. Характеристика главных задач хозяйственной политики Кабинета на Алтае в начале XX в. в разных отраслях неоднократно затрагивалась в исследовательской литературе. Благодаря публикациям Е. И. Соловьевой, Г. П. Жидкова, А. А. Храмова, Т. Н. Соболевой и многих других авторов на сегодняшний день широко представлены принципы, определившие приоритетность лесохозяйственной и земельно-арендной деятельности в Алтайском округе, а также переход к концессионной политике в угасшем горнозаводском деле. Однако новые направления хозяйствования в регионе описываются исследователями преимущественно на момент их появления и постановки, относящимися к рубежу XIX–XX вв. и не претерпевавшими существенных изменений на всем последующем периоде. Основное внимание уделяется, как правило, общей характеристике реализации новых направлений без детального внимания к менявшимся промежуточным задачам. Лишь в 1908–1910 гг. в связи с ужесточением землеустроительной и переселенческой политики в округе отмечается активизация новых хозяйственных приоритетов. Она усилила негативную оценку хозяйственной деятельности Кабинета в регионе, но одновременно выступила обоснованием ее дальнейшего развития. Преимущественное внимание исследователи обращали на анализ административно-хозяйственных изменений в округе в период 1907–1911 гг. при отсутствии устойчивого интереса к вопросам планирования развития кабинетского хозяйства Алтая. В итоге создается впечатление, что в последние годы его существования основные направления развития его отраслей не претерпели существенных изменений. Между тем с 1907 г. регулярной формой планирования стратегии хозяйственного развития региона стали посещения Алтайского округа руководителями Кабинета. Последняя поездка была предпринята управляющим Кабинетом Е. Н. Волковым в 1916 г. за несколько месяцев до событий 1917 г., ликвидировавших монархию и обеспечивавшие её структуры.

Афанасьев Павел Алексеевич, канд. ист. наук, старший преподаватель Алтайской государственной педагогической академии. E-mail: pavel_afanasev@mail.ru

© П. А. Афанасьев, 2010

В литературе её результаты очень кратко были упомянуты лишь М. О. Тяпкиным в контексте описываемых им аспектов лесоохраны¹. Частично поездка Е. Н. Волкова 1916 г. была освещена в нашей публикации в контексте динамики ревизионной политики Кабинета в округе². В данной статье предпринято всестороннее освещение названной поездки с целью анализа предложенных перспектив развития округа, механизмов их выработки и значения в развитии хозяйства Кабинета на Алтае, что должно существенно дополнить отмеченную выше историографическую традицию.

Служебная поездка ведомственного руководства в Алтайский округ была осуществлена группой лиц в составе 10–14 чинов во главе с управляющим Кабинетом Е. Н. Волковым в промежуток с 20 августа по 10 сентября 1916 г. Выехав на пароходе из Новониколаевска в Барнаул, чиновники затем отправились по железной дороге в Семипалатинск. С 26 августа по 2 сентября они посетили районы Зырянского и Риддерского рудников и расположенных там лесничеств. Вернувшись в Барнаул для проведения совещаний, чиновники 7 сентября выехали в Новониколаевск и с 8 по 10 сентября осуществили поездку по железной дороге в район Кольчугино – Кемерово, после чего отбыли в Петроград³. Осмотр охватил далеко не весь округ, а лишь его два горнопромышленных района. Возможно, это было связано с предварительной командировкой на Алтай в начале июля 1916 г. делопроизводителя Кабинета Н. Я. Овчинникова. Ему было поручено «ознакомиться на месте с положением некоторых земельных вопросов в округе». Один из них касался возможности использования земель округа «на государственные надобности, если бы это оказалось целесообразным или необходимым»⁴. Очевидно, предварительное знакомство с регионом, по образцу ревизии округа в 1907 г., освобождало управляющего Кабинетом от необходимости длительного и детального его осмотра.

Преимущественное использование для передвижения водного и железнодорожного транспорта делало поездку управляющего Кабинетом достаточно поверхностной, существенно ограничивая возможность знакомства с хозяйством округа. Опорными точками осмотров служили пристани и станции. К моменту прибытия столичного сановника в заранее определенное место туда приезжала группа руководителей нескольких близлежащих лесничеств. Там происходила подача Е. Н. Волкову почетных рапортов «общепринятого образца», карт лесничеств, планов лесных дач и оброчных статей, а также сообщались иные

¹ Тяпкин М. О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. Барнаул, 2006. С. 105–106, 190–191.

² Афанасьева П. А. Состояние и перспективы развития экономики Алтайского округа в начале XX в. (по материалам кабинетских ревизий) // Экономическая история Сибири XX века. Барнаул, 2006. Ч. 1. С. 135–152.

³ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 522. Л. 1–2 об., 21–24, 157.

⁴ Там же. Д. 67. Л. 16.

«сведения, освещающие хозяйство лесничества»¹. В определенной мере такие условия поставили осмотр в зависимость от личного фактора – компетентности лесничих, их владения предоставляемой информацией, а также их добросовестности. Такой порядок осмотра вполне устраивал приезжих чиновников и их руководителя. Едва прибыв в округ, они заявили, что «главное – ускорение поездки», и требовали «устранить сидение [на] пристанях»². Видимо, подробный осмотр округа изначально не входил в их задачи и вряд ли рассматривался в качестве основы для итоговых решений. Поэтому предположение Е. Н. Волкова «на месте рассмотреть требующие решения вопросы»³, скорее всего, означало стремление петербургских руководителей обсудить предлагаемый ими спектр проблем с привлечением широкого круга специалистов местного аппарата управления.

Центральным событием пребывания Е. Н. Волкова на Алтае стало проведение в Барнауле пяти заседаний, на которых рассматривались все отрасли окружной экономики. Совещания начались Четвертого сентября общей постановкой проблем и анализом ситуации в горной отрасли. Шестого сентября были рассмотрены вопросы земельного хозяйства и соледобычи, а 7 сентября разбору подверглись проблемы и перспективы лесного дела в округе⁴. Большое значение придавалось первому «общему совещанию». По сути, оно являлось выступлением Е. Н. Волкова, в котором были заявлены основные проблемы и направления развития округа, детально рассмотренные на следующих заседаниях. Несмотря на продолжение Первой мировой войны, осмотр не носил чрезвычайного характера, связанного с её влиянием на хозяйство региона. Е. Н. Волков лишь обозначил вызванную ей проблему замещения импортной продукции, в решении которой природным ресурсам округа отводилось «необходимое и полезное применение». Однако подобная «мобилизация» ведомственной экономики не была основной задачей поездки. В речи Е. Н. Волкова войне как фактору развития окружного хозяйства было отведено второстепенное место, предоставлявшее лишь дополнительные возможности для достижения ведомственных задач. Поездка руководителя Кабинета вписывалась не столько в государственную политику, сколько в ведомственную. Об этом свидетельствует то, что сам Е. Н. Волков больше подчеркивал преемственность поездки со всеми своими предшествующими посещениями региона, рассматривая её как их своеобразный итог. Кратко охарактеризовав основные мероприятия, проведенные с 1907 г., управляющий Кабинетом отметил, что «ехал в Округ, зная, что все прежние указания его выполнены». Созданный Е. Н. Волковым образ предшествовавшей поступательной динамики кабинетского хозяйства предполагал её продолжение в будущем. Поэтому цель предпринятой поездки заключалась в выработке дальнейших направлений развития

¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 522. Л. 23, 93–95, 98, 103, 104, 130–130 об., 136 а, 138, 144, 153 а.

² Там же. Л. 166.

³ Там же. Д. 67. Л. 16 об.

⁴ Там же. Д. 522. Л. 196, 197, 221; Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 13, 21, 23, 29.

окружного хозяйства. Лейтмотивом осмотра явилась мысль о необходимости интенсификации использования всех природно-сырьевых богатств региона, позволявшей «извлекать из этого имущества наибольшую выгоду, которую оно может дать»¹. Журнал общего совещания сразу же получил силу руководящей инструкции, был напечатан в 100 экземплярах и разослан чинам окружного управления и главам низовых административно-хозяйственных единиц².

Широкий спектр рассмотренных на совещаниях проблем не помешал уделить традиционно большое внимание лесному хозяйству округа. Посвященное ему заседание носило достаточно оживленный характер благодаря деятельному участию присутствовавших на нем лесных специалистов Алтайского округа. Именно это позволило сгладить достаточно жесткую критику, последовавшую со стороны Е. Н. Волкова при анализе реализации программы, разработанной по итогам ревизии 1913 г.³ Негодование управляющего Кабинетом было вызвано невниманием в округе к постановке лесокультурного дела, организации опытных лесничеств и созданию лесного музея, особенно заметным на фоне развития лесоинженерного отдела. Причина критики со стороны ревизора, видимо, заключалась в отсутствии практической результативности лесокультурных мер, рассчитанных на лесовозобновление. Обрушившись на «какие-то попытки разведения американского клена», ревизор настаивал на необходимости масштабных лесовозобновительных «работ, азбучных по своей простоте». Но такая позиция выявила непоследовательность Е. Н. Волкова, поскольку она фактически возвращала к способу экстенсивного естественного возобновления лесов, выставляя лесокультурное дело «со всеми питомниками» более высокой ступенью⁴.

Сугубо прагматический подход Е. Н. Волкова вызвал возражения со стороны старшего лесничего Н. Н. Абрамова. Приведя конкретные, хотя и немногочисленные примеры лесокультурных работ, проводившихся в округе с 1914 г., он заявил о наличии в них не менее важного воспитательного аспекта, прививающего лесничим необходимую любовь к лесу. В итоге Е. Н. Волков согласился с этим мнением, посоветовав расширить масштаб лесокультурной деятельности⁵. Результатом стало назначение в сентябре старшего лесничего М. Н. Львова заведующим лесокультурным отделом округа. По итогам 1916 г. им были разработаны план и смета лесокультурных работ на 1917 г., предусматривавшие увеличение плантаций, числа высеваемых на них культур, расширение опытов, организацию курсов лесокультурного дела и другие мероприятия. Однако «неблагоприятно складывающиеся обстоятельства» уже в мае 1917 г. вынудили М. Львова сократить

¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 454. Л. 15–15 об.

² Там же. Д. 522. Л. 207.

³ Подробное о программе см.: *Афанасьев П. А.* Посещения Алтайского округа высшим ведомственным руководством в 1912–1913 гг. // Пятые научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. Барнаул, 2009. С. 76–77.

⁴ ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 3 об. – 4.

⁵ Там же. Л. 4–5.

штат отдела и в условиях неопределенности не начинать намеченных широкомасштабных работ, ограничив деятельность наблюдением за имеющимися питомниками¹.

Совещание также затронуло вопросы лесоохраны. Отмечая рост ущерба от лесных пожаров, Е. Н. Волков особое внимание уделил противопожарным мероприятиям. Он предложил расширить старые и создать новые просеки между кабинетскими и крестьянскими лесами, поддерживать их достаточную ширину путем расчисток, окапывать лесные дачи канавами, а также начать внедрение химических огнетушителей. На послевоенное время планировалась телефонизация лесничеств и наблюдательных постов. Недостаточное строительство пожарных вышек из-за нехватки рабочих заставило ревизора предложить устраивать их «во всех необходимых случаях», вплоть до создания помостов на высоких деревьях с лестницами к ним². Для поддержания дисциплины и «моральной силы» лесной стражи была подтверждена необходимость восстановления её инспекции, деятельность которой была приостановлена после мобилизации её руководителя. При этом Е. Н. Волков совершенно не коснулся состояния лесной стражи. Её тяжелое положение, вызванное условиями военного времени, отразил только доклад старшего лесничего В. П. Монюшко, но какой-либо реакции со стороны ревизора не последовало³.

Наряду с лесокультурными и лесоохранными мероприятиями на заседании были подробно рассмотрены различные пути повышения лесных доходов. Суммируя их, можно выделить два подхода к решению поставленной задачи. Первый состоял в дальнейшем приспособлении существовавшего хозяйства, занятого главным образом заготовкой и реализацией сырой древесины, к потребностям рынка и созданию благоприятных условий для максимального использования лесных богатств. Важным фактором в этом отношении явилось строительство Алтайской железной дороги и проектирование железнодорожных веток от Славгорода до Барнаула и Семипалатинска. По мнению старшего лесничего М. Н. Львова, создание данного железнодорожного треугольника давало возможность не столько развивать внутри него новые отрасли лесного хозяйства, сколько максимально использовать возможности хозяйственной заготовки леса, надеясь на повышение таксовых цен, и максимальный сбыт всех лесных материалов⁴.

В тех районах, где строительство железных дорог не предусматривалось, было признано необходимым проведение лесоинженерных работ, которые, по заявлению Е. Н. Волкова, «должны носить преимущественно утилитарно-коммерческий характер». К ним относились проведение дорог, расчистка сплавных рек и устранение на них порогов. Перечисленные работы были отнесены

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1790. Л. 203–204 об.; ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 523. Л. 2, 5–5 об., 29–30 об.

² ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 454. Л. 15 об.; Д. 4658. Л. 1–2; Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–1 об., 3.

³ *Тяпкин М. О.* Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. С. 104–105; ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4658. Л. 2–2 об.; Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 10–10 об.

⁴ ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об. – 2, 8, 9.

к текущим, проводившимся по заранее разработанным планам. Однако старший лесничий В. П. Монюшко, осматривавший в июне – июле 1916 г. лесничества Кузнецкого района, предостерег от их поспешной реализации. В частности, расчистка порогов по рекам Мрассе и Кондоме могла облегчить доступ на рынки переселенческому и крестьянскому лесу, конкурировавшему с кабинетским¹. К числу мер, улучшавших условия лесозаготовки, можно отнести предложение по созданию лесовозной железной дороги, облегчавшей вывоз древесины. Обсуждение её проекта и места возможного строительства началось в округе в ноябре 1915 г. Е. Н. Волков высказался за её применение в хозяйстве округа только после предварительного опытного испытания².

Первую группу предложений по повышению лесных доходов завершало изменение подхода к таксации леса. По заявлению Е. Н. Волкова, именно округу должна принадлежать инициатива в разработке и диктате лесных такс на основе отслеживания состояния рынков сбыта. Кроме этого, старший лесничий К. П. Перетолчин предложил ввести дифференцированный размер лесных такс в зависимости от степени доступности насаждений для эксплуатации. Последнее предложение позволяло более низкими ценами на древесину привлечь заготовщиков к отдаленным участкам³.

Второе направление по повышению доходности лесного хозяйства было ориентировано на продажу продуктов переработки леса. В связи с этим планировалось создание лесохимических предприятий, крупных лесопильных заводов в Бийске и Барнауле, восстановление Томского завода, для которых железные дороги открывали обширные рынки сбыта. Кроме этого, сами железные дороги и горнодобывающие предприятия, расположенные в округе, являлись крупнейшими потребителями лесных материалов. Извлечение дохода от переработки сырого леса связывалось не только с хвойными породами – кедром, пихтой и др., но и менее ценными лиственными сортами, например осиною. Именно она должна была стать основным сырьем для целлюлозной и писчебумажных фабрик. О возможности их создания в округе заявил старший лесничий В. П. Монюшко, основываясь на итогах предпринятой им поездки⁴.

В целом, все рассмотренные мероприятия в отношении лесного хозяйства, развивая идеи его связи с рынком, в то же время закладывали основу качественно новой программы развития лесной отрасли. Эксплуатация природного ресурса должна была дополниться его переработкой. Хотя часть мер планировалось реализовать после окончания войны, сразу же после завершения поездки Е. Н. Волкова начальник округа Ф. Т. Петров отдал распоряжение «все выводы совещания... немедленно, где можно, осуществлять»⁵. В декабре 1916 г. выводы совещания были утверждены специальным предписанием Кабинета⁶.

¹ ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–5 об., 9 об. – 10; Ф. 4. Оп. 1. Д. 4471. Л. 256.

² Там же. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 7 об., 55 – 57 об.

³ Там же. Л. 2 об. – 3.

⁴ Там же. Л. 5 об. – 6 об., 9 об., 11 об.; Ф. 4. Оп. 1. Д. 454. Л. 16; Д. 4471. Л. 258 об. – 259.

⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4581. Л. 14.

⁶ Там же. Д. 4658. Л. 1–6 об.

Не менее важной отраслью окружной экономики являлось земельно-арендное хозяйство. Фактически оно находилось в стадии организации, поскольку начавшиеся с 1911 г. планомерные работы касались учета и предварительного обследования 16 703 тыс. дес. земельно-лесных угодий, оставшихся в распоряжении округа. Устройство арендных статей в соответствии с правилами, по словам заведующего земельной частью округа А. П. Борзова, в большинстве случаев являлось «задачей будущего». Однако даже при таком положении наблюдался рост количества сдаваемых земель и арендной платы за них. Все это позволяло делать оптимистические прогнозы относительно развития арендных отношений. В качестве перспективных направлений называлась сдача земель «для крупных промышленных предприятий», например под скотоводство, овцеводство, разведение сахарной свеклы и т. д. По мысли Е. Н. Волкова, развитие на арендных землях частновладельческого интенсивного хозяйства «должно играть показательную роль» для инертного крестьянства ¹.

С вопросами аренды оказалась связана проблема эксплуатации минеральных источников и лечебных грязей, расположенных в пределах округа. С началом Первой мировой войны многие заграничные курорты оказались недоступными для россиян. Это создавало благоприятные условия для развития курортного дела на Алтае. Однако предложения аренды курортных районов, поступавшие с 1915 г. от крупных арендаторов, были отвергнуты в силу их невыгодности для округа. Вместе с тем, несмотря на очевидную доходность эксплуатации минеральных источников, Кабинет и окружное управление заняли выжидательную позицию, не сдавая земли в аренду, но и не развивая собственные лечебно-курортные заведения. В итоге, управлению округа было предписано ограничиться организацией надзора за местами расположения источников в ожидании правительственного интереса к развитию отечественных курортов ².

Предвидя увеличение спроса на аренду земель округа и арендных цен на неё в районах пролегания железных дорог, на совещании было предложено до окончания войны сдавать земли преимущественно в краткосрочную аренду. Кроме этого, было принято решение о создании особого капитала путем отчисления в него части арендных доходов. Собранные средства должны были направляться на «улучшение оброчных статей» (осушение низин и т. д.) в местах планируемого увеличения спроса. В то же время развитие арендных отношений ставило проблему защиты земельной собственности Кабинета. Е. Н. Волков выступил резко против дополнительной передачи свободных земель переселенческому управлению. Кроме того, был поставлен вопрос о преследовании субаренды, практиковавшейся арендаторами-овцеводами и приносившей убытки Кабинету ³.

¹ ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 22, 29–29 об., 30 об., 31 об.

² ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3895. Л. 3 об.; Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 34–36; РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1790. Л. 254 об.

³ ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 31 об. – 32 об., 33 об., 37 об.

В целом все мероприятия по развитию земельно-арендного хозяйства свидетельствовали, что Кабинет не смог столь же последовательно, как и в лесной отрасли, встать на путь его интенсификации. Это отчетливо отразилось в итоговом предписании Кабинета, посвященном вопросам земельного хозяйства. Официально оформив решения, принятые на совещании в округе, оно поставило дополнительный вопрос о необходимости более четкой градации земельных и лесных угодий региона. Существовавшая классификация дач на земельные, лесные и земельно-лесные была практически неприемлема из-за неопределенной третьей категории, создававшей, по мнению Е. Н. Волкова, завышенное представление о земельном фонде округа. Поэтому точное выяснение хозяйственных свойств таких участков и максимальная сдача в аренду пригодных земель с целью привлечения арендаторов объявлялись первостепенными задачами¹. Все это свидетельствовало, что в арендном хозяйстве было положено начало освобождению от длительного приоритета лесного дела. Именно этот процесс, на наш взгляд, не позволял перейти к более интенсивному арендному хозяйству, к тому же сдерживаемому влиянием условий военного времени.

Совершенно по-иному складывалась ситуация в горнодобывающей промышленности региона. Инициатива округа сковывалась деятельностью различных акционерных обществ (Кузнецкие каменноугольные копи, Российское золотопромышленное общество, Риддерское горнопромышленное общество), в руках которых находились наиболее динамично развивающиеся предприятия отрасли. Учитывая исключительные права акционерных компаний на разведку и эксплуатацию каменноугольных, полиметаллических и золотосодержащих месторождений, у Кабинета не было оснований для создания за свой счет аналогичных предприятий². Возможное возобновление выплавки серебра из салаирских руд было признано «убыточным предприятием для округа». Возвращенные в распоряжение округа некоторые районы золотых приисков и Зырянские рудники оказывались едва ли не единственными местами, в которых округ мог развивать свое горное дело. Однако осуществление золотодобычи также было признано убыточным для округа, в силу чего ставилась задача «приступить к планомерной поисково-разведочной работе» с целью скорейшей постановки работ по добыче драгоценного металла³. Следует отметить, что прозвучавшие на совещании выводы о положении и перспективах кабинетского горного дела не отличались новизной. Все они еще в феврале 1916 г. были изложены в письме Е. Н. Волкову прежним начальником округа В.П. Михайловым, в свою очередь ссылавшимся на свои предложения, высказанные в январе 1911 г.⁴

В отношении эксплуатации других полезных ископаемых докладчик совещания горный инженер В. А. Бушдетт связывал более благоприятные

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1790. Л. 251 об. – 252.; ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3895. Л. 1–1 об.

² ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 13 об., 18 об.

³ Там же. Л. 14–15, 19.

⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1826. Л. 97 об. – 99 об., 101 об. – 102.

перспективы. Решающими факторами выступали уже осуществленное или планировавшееся строительство железных дорог в округе, промышленных предприятий в Кузнецком районе и расширявшееся применение каменного угля. Все это предъявляло огромный спрос на цемент и огнеупорные строительные материалы, что давало возможность «с выгодой для округа» создать крупные промышленные предприятия по производству данной продукции – цементный завод, промышленные карьеры для разработки глины и гранита. Для достижения максимальной прибыли предприятия планировалось разместить в непосредственной близости к источникам сырья и железной дороге. Кроме того, предполагалось начать добычу драгоценных камней с учетом спроса в торговле на их отдельные разновидности¹. Предложенные мероприятия по эксплуатации полезных ископаемых демонстрировали, что руководство округа, видимо, ревниво относившееся к успехам концессионных предприятий, попыталось найти свою нишу в горнодобывающей отрасли. Хотя по своим масштабам она значительно уступала деятельности акционерных обществ, в планах ведомственного руководства была разработка ресурсов, основанная на изучении экономической конъюнктуры и рассчитанная на максимальную отдачу. Кроме этого, требовалось детальное изучение геологических и производственных условий в выделенных В. А. Бушtedтом местах, что и было определено в качестве первоочередной задачи.

Большие надежды по развитию собственной предпринимательской деятельности руководство округа связывало с нетрадиционной для него деятельностью – соледобычей. Проблема «выяснения коммерческой стороны солепромышленности на Алтае» была заявлена начальником округа и утверждена Кабинетом в 1912 г. Железные дороги открывали для алтайской соли широкие возможности сбыта в восточном направлении – в Забайкалье, Приамурье и на рыбных промыслах Дальнего Востока. Однако в силу различных обстоятельств исследование этих рынков реализации продукта было предпринято лишь летом 1915 г. В восточные регионы России управлением Алтайского округа была отправлена специально разработанная программа по сбору сведений о цене соли, размерах потребности в ней, требованиях к её качеству и т. д. Одновременно чиновник особых поручений округа К. Н. Миротворцев, видимо, не без активного воздействия со стороны В. П. Михайлова, изучил возможности организации добычи соли на Алтае искусственным путем. Стимулом для этого являлась не только надежда на расширение её производства, но и крайне низкая естественная осадка соли, наблюдавшаяся с 1911 г. Оптимальным районом промышленного производства соли был признан Бурлинский промысел².

¹ ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 19–20.

² *Кухаренко А. Е.* Хозяйственный аспект развития соляного промысла в Алтайском округе в начале XX в. по материалам отчета К. Н. Миротворцева 1911 г. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2009. С. 172; ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2039. Л. 55–55 об., 116–117, 181–184.

Заслушанный на совещании 1916 г. доклад К. Н. Миротворцева отразил результаты предпринятой им тщательной проработки вопроса о развитии соледобычи. Предварительный расчет, представленный Е. Н. Волкову, показывал, что, даже учитывая конкуренцию с пермской, илецкой и иртышской солью, минимальная доля алтайского экспорта оставалась довольно значительной – около 500 тыс. пудов, что было чуть ниже уровня потребления соли округом. Такое масштабное производство могло снизить стоимость продукции, увеличивая её конкурентоспособность. В то же время экономическая конъюнктура предъявляла повышенные требования к качеству соли, что ощущалось и на Алтае для нужд маслосаделия. Поэтому наряду с усовершенствованием процесса естественной осадки соли, дававшего дешевый, но не вполне чистый продукт, было решено построить солеваренный завод, позволявший добываться высокого качества соли путем отслеживания химических процессов. При выборе места для его постройки окончательный приоритет был отдан району, имевшему наибольшие перспективы с технологической точки зрения – Боровым озерам¹. Однако их существенным недостатком являлось только планировавшееся строительство линии железной дороги между Славгородом и Семипалатинском. Это обстоятельство в условиях только начавшейся подготовки к промышленному производству соли свидетельствовало о приоритете долгосрочной перспективы в новой сфере экономической деятельности округа.

Таким образом, основным результатом последнего посещения округа высшим ведомственным руководством стала выработка программы модернизации отраслей кабинетской экономики. Учет потребностей рынка, ориентация на предпринимательские усилия местной администрации, стремление опередить конкурентов преследовали единую цель – создание наиболее выгодных коммерческих предприятий. Большинство рассмотренных предложений было рассчитано на длительные сроки и предусматривало создание специальной экономической инфраструктуры, выведившей хозяйство округа на качественно новый уровень. Особую роль в этом сыграла позиция Е. Н. Волкова, заявившего, что он не станет препятствовать «увеличению затрат, связанных с улучшением хозяйства округа и обеспечивающих поднятие его доходности»². Подобная программа свидетельствовала о начавшемся процессе осознанного вложения капиталов для улучшения эксплуатационной ценности природных ресурсов региона. Положенные в основу программы идеи означали наметившийся поворот в экономической стратегии Кабинета и внушали оптимизм в отношении дальнейшего развития экономики Алтайского округа.

Разработанный в 1916 г. план развития кабинетского хозяйства, однако, вряд ли следует рассматривать исключительно как итог осмотра округа группой петербургских чиновников, осуществленного достаточно формально. Скорее всего, ведущая идея интенсификации использования всех природно-сырьевых богатств региона

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1790. Л. 254 об. – 255; ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3895. Л. 3 об. – 4; Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 23–23 об., 26–28.

² ГААК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9. Л. 32 об.

была результатом мысли Е. Н. Волкова. Перечень мероприятий по её реализации, предложенный на первом заседании до их детального обсуждения, свидетельствует, что управляющий Кабинетом был знаком с ними заранее. При этом последовавшие совещания демонстрировали решающую роль местных чиновников-специалистов. Высказанные ими перспективы развития различных отраслей кабинетского хозяйства были результатом целенаправленной и планомерной деятельности, осуществлявшейся округом по их разработке в течение нескольких предшествовавших лет. Это не дает достаточных оснований для критики выдвинутых мероприятий в излишней нереальности и оторванности от действительности кабинетского хозяйства. Проблема заключалась в том, что сделанные местными чиновниками расчеты исходили из текущей конъюнктуры и не учитывали возможность её ухудшения для округа. При этом реализация большинства мероприятий была отложена до окончания Первой мировой войны, что не только отдаляло конечные результаты, но и усиливало вероятность их расхождения с вызвавшими их ожиданиями. В этом состояло скрытое противоречие программы, вряд ли осознававшееся участниками её обсуждения, достаточно уверенными в правоте своих выводов.

Предложенная программа основывалась на высказанной Е. Н. Волковым идее поступательного прогресса как ведущей черте развития окружного хозяйства в течение последнего десятилетия, совпадавшего с периодом его руководства Кабинетом. Немногочисленные критические замечания, прозвучавшие на совещаниях в Барнауле, не касались серьезных проблем округа, к которым столичные чиновники проявили полное невнимание, а затрагивали факты, нарушавшие предложенное восприятие развития округа. Именно к ним относилось неисполнение части предписаний предшествующего посещения округа Е. Н. Волковым в 1913 г., вновь заявленных к реализации. Подчинение выдвинутых мероприятий не конкретным проблемам округа и их решению, как это было в предшествовавших поездках руководителей Кабинета на Алтай, а общей идее развития региона являлось, на наш взгляд, еще одним скрытым уязвимым местом программы. Оно свидетельствовало о начале формирования очередных стереотипов восприятия руководством Кабинета реальной ситуации в регионе. Вместе с тем целевой прагматизм программы в совокупности с новыми подходами к развитию окружного кабинетского хозяйства был её несомненным достоинством. Сочетание излишнего оптимизма и скрытых противоречий оказалось возможным вследствие того, что предложенный проект являлся едва ли не первым опытом долгосрочного планирования развития Алтайского округа после смены его хозяйственной ориентации в конце XIX в. Его появление свидетельствовало о начале перехода кабинетского хозяйства округа к новому этапу в своем развитии.